

УДК 32.019.51

Ограничения критического мышления российской молодежи как фактор подверженности к сетевой политической манипуляции

Фадеева Елена Александровна

Аспирант,
факультета истории, политологии и права,
Государственный университет просвещения,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: fadееva@mail.ru

Панов Анатолий Иванович

Доктор политических наук, профессор,
Государственный университет просвещения,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: panov@mail.ru

Аннотация

Современная цифровая среда предоставляет молодому поколению беспрецедентный доступ к разнообразным источникам политической информации, однако недостаток критического мышления становится одним из ключевых факторов уязвимости российских молодых людей к сетевой политической манипуляции. Изменение медийных практик и доминирование социальных сетей как основных каналов коммуникации обусловили рост числа ситуаций, когда неподготовленная аудитория подвергается целенаправленному воздействию манипулятивных методов. Цель работы заключается в выявлении особенностей недостаточного развития критического мышления у российской молодежи, а также определить, каким образом этот дефицит способствует их восприимчивости к сетевой политической манипуляции. В работе использован комплексный методологический подход, включающий анализ отечественных и зарубежных теоретических исследований, результаты социологических опросов, а также кейсов, связанных с проявлениями политической манипуляции в Рунете. Методы сравнительного анализа, контент-анализ публикаций в социальных сетях и экспертные интервью легли в основу выявления механизмов распространения манипулятивной информации. В статье выявлена прямая корреляция между уровнем сформированности критического мышления и степенью восприимчивости молодежи к политическим манипуляциям в интернете. Отсутствие у значительной части молодых россиян навыков анализа и проверки получаемых сведений приводит к распространению фейковой информации, формированию ложных политических установок и усилению поляризации внутри молодежного сообщества. В заключении показано, что проблема недостатка критического мышления у молодежи усугубляет риски манипуляций в информационной среде, требуя более пристального внимания к вопросам развития аналитических компетенций и

информационной культуры. Развитие образовательных инициатив, направленных на формирование у молодежи устойчивых навыков критического анализа интернет-контента, становится необходимым условием для снижения степени их уязвимости к манипулятивным воздействиям.

Для цитирования в научных исследованиях

Фадеева Е.А., Панов А.И. Ограничения критического мышления российской молодежи как фактор подверженности к сетевой политической манипуляции // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 4А. С. 3-14.

Ключевые слова

Критическое мышление; молодежь; политическая манипуляция; цифровые медиа; информационная уязвимость; медиаграмотность.

Введение

В контексте ускоренного роста цифровизации и проникновения новых медиа, вопросы, связанные с формированием критического мышления у молодежи, приобретают особую значимость. Трансформация информационного пространства приводит к кардинальным изменениям в способах производства, распространения и потребления политических сообщений. Молодёжь становится основной группой пользователей социальных сетей, мессенджеров и специализированных цифровых платформ, что радикально расширяет возможности для получения разнообразных политических сведений. При этом объем, скорость обращения и доступность информации поразительно увеличиваются, нивелируя прежние механизмы экспертной фильтрации и институционального контроля.

Вызовы, стоящие перед современным обществом в условиях инфляции смысла и лавинообразного роста сообщений, обуславливают необходимость переосмысления механизмов формирования критически мыслящей личности. Молодежь оказывается в зоне особого риска, поскольку именно этот возраст характеризуется поиском идентичности, стремлением к самостоятельности мнений и интенсивной социальной мобилизацией. Информационные технологии наделяют молодых людей уникальными инструментами для самоутверждения и участия в политическом процессе, однако параллельно создается среда, благоприятная для распространения манипулятивных практик, фейковой информации, когнитивных искажений.

Политическая манипуляция в цифровой среде становится неотъемлемой частью конкуренции различных нарративов и идеологий. Современные инструменты таргетинга, микротаргетинга, вирусного продвижения позволяют быстро и эффективно воздействовать на общественное мнение, изменяя ориентацию даже крупномасштабных групп. В этом контексте недостаток критических навыков у молодежи существенно снижает их способность к идентификации манипулятивных стратегий, затрудняет самостоятельную проверку фактов, способствует распространению недостоверных сведений и искажает реальную картину политической действительности. Особую опасность представляет ситуация, в которой молодые пользователи оказываются не просто объектами, но и активными ретрансляторами недостоверной или ангажированной информации, функционально интегрируясь в механизмы производства и тиражирования манипуляций.

Кроме того, наблюдается возрастание роли лидеров мнений, инфлюенсеров и других неформальных акторов, чьи поведенческие и коммуникативные модели становятся образцами для подражания. Для значительной части молодежи авторитетные интернет-фигуры формируют не только модель поведения, но и способы осмысления общественных процессов. Обращение к этим посредникам нередко заменяет полноценный анализ, углубленное критическое осмысление поступающей информации и самостоятельную рефлекссию над политической действительностью. Старые формы авторитетности уступают место сетевым феноменам, где актуален не столько опыт и экспертность, сколько эмоциональная вовлеченность, харизматичность и медиа-успех.

Современная цифровая эпоха выявляет несовершенство традиционных образовательных и социализационных практик, оказывающихся недостаточно эффективными в формировании устойчивых когнитивных иммунитетов. Пассивное потребление информации и ориентация на уже готовые, привлекательные для молодежи объяснительные модели повышают риск некритического усвоения контента любого рода, включая агрессивную пропаганду, конспирологические теории, популистские лозунги. Манипулирование массовым сознанием посредством цифровых платформ приобретает устойчивый институциональный характер, размывая границы между фактом и оценкой, истиной и интерпретацией.

Всё большее количество исследователей отмечает, что развитие критического мышления среди молодежи вновь выходит на первый план не только как образовательная задача, но и как стратегический механизм для обеспечения устойчивости общества к внутренним и внешним информационным манипуляциям. Формирование навыков декодирования, анализа и сопоставления разнородных источников информации, умения замечать когнитивные ловушки и логические ошибки становится необходимым условием сохранения устойчивости демократических институтов, общественного согласия и национального информационного суверенитета. Таким образом, исследование проблемы дефицита критического мышления у молодежи и его влияния на уровень уязвимости к политическим манипуляциям в цифровой среде оказывается ключевым в понимании механизмов функционирования современного публичного пространства и выработке эффективных стратегий воспитания нового поколения граждан.

Литературный обзор

Вопрос развития критического мышления у молодежи в эпоху массового распространения цифровых технологий и сетевого контента является ключевым для понимания современных рисков, связанных с политической манипуляцией. Включение молодежи в информационные потоки происходит на фоне технологической революции, когда традиционные формы информирования уступили место многообразию источников и каналов коммуникации с разными уровнями достоверности и проверяемости.

В качестве фундаментальной задачи современного образования С. С. Богдан выделяет развитие у молодежи устойчивых навыков критического анализа и скептического отношения к получаемой информации. Он подчеркивает, что только сформированное критическое мышление способно стать когнитивным барьером на пути проникновения манипулятивных смыслов, преднамеренных искажений или фейковых нарративов. Особое значение приобретает способность молодых людей к самостоятельной интерпретации сложных смысловых конструкций и дистанцированию от эмоционально окрашенных сообщений [Богдан, 2021].

Рассматривая критическое мышление в контексте информационно-психологической безопасности, Д. А. Болатова акцентирует внимание на том, что современные молодые люди, несмотря на формальную «цифровую грамотность», не всегда обладают умениями верификации и сопоставления источников, что существенно снижает коллективный иммунитет к манипулятивным стратегиям в медиапространстве [Болатова, 2024]. Анализ данных социологических опросов среди студентов вузов разных регионов России подтверждает: около 68% молодых людей признают затруднения в отделении проверенной информации от недостоверной при получении сообщений в социальных сетях или мессенджерах.

Современный медиапространство формирует условия для активного внедрения манипулятивных практик в политическую коммуникацию. По мнению Е. В. Гориной, именно молодая аудитория, отличающаяся высокой цифровой вовлечённостью и доверчивостью к визуализированному и персонализированному контенту, становится главной целью для политических манипуляций [Горина, 2025]. Анализ коммуникационных стратегий показывает, что применение простых и вызывающих доверие мемов, инфографики, коротких репортажей с элементами эмоциональной окраски существенно повышает шансы на тиражирование манипулятивного содержания. Формируется иллюзия «доступности истины», когда сложная политическая реальность раскрывается в формах, приспособленных к массовому и некритическому восприятию.

В этом контексте Е. М. Зайцева справедливо указывает на риски формирования у молодежи так называемой «клиповости» мышления, выражающейся в неспособности к глубокому анализу развернутых нарративов и доминировании поверхностного восприятия полифоничного информационного шума [Зайцева, Идрисов, 2021]. Показательно, что число молодых людей, способных самостоятельно различать манипулятивные конструкции, не превышает в среднем 20–25% [О соцопросах и манипуляции..., www].

Сложность борьбы с практиками политической манипуляции в интернете подчеркивается в монографии под редакцией Л. К. Лободенко и соавт., где подробно анализируются механизмы распространения фейковых новостей, конспирологических теорий и пропагандистских мемов в Рунете [Лободенко, Шестеркина, Красавина, 2023]. Авторы отмечают увеличение числа целенаправленных атак на молодежь, в том числе с помощью таргетированной рекламы, персонализированных видеороликов и спланированных информационных атак. К числу эффективных инструментов манипуляции они относят фабрику экспертных мнений, создание фейковых аккаунтов и использование специально созданных ботов, что искажает восприятие политической картины среди молодежи.

Развернутый анализ медийно-информационной грамотности молодежи предложен Д. А. Крючковой, где подчеркивается связь между психолого-когнитивными особенностями восприятия информации и политической культурой молодого поколения [Крючкова, 2023]. На основании анализа данных по медиаповедению студентов и аспирантов делается вывод о низком уровне готовности youth-сообщества к самостоятельному критическому анализу интернет-контента и ограниченной способности выявлять противоречия и подмену понятий в медиадискурсе.

Данные, представленные в таблице 1, наглядно демонстрируют, что формальный доступ молодежи к разнообразным источникам информации не гарантирует высокой критической устойчивости. Особое внимание заслуживает корреляция между активным использованием социальных сетей и высокой частотой некритического восприятия, а также передачей

непроверенных сведений. Молодежь, обладающая хотя бы базовыми навыками медиаграмотности, резко реже становится ретранслятором некорректного политического контента.

Таблица 1 - Критическое мышление и восприимчивость к политической манипуляции: сравнительные данные по молодежи (По материалам ВЦИОМ, ФОМ, Лободенко и др.)

Показатель/Группа	Владение навыками критического мышления (%)	Частота некритического восприятия политической информации (%)	Частота передачи непроверенных сведений (%)
Студенты городских вузов	23	58	42
Студенты сельских учебных заведений	14	69	51
Молодежь, активно пользующаяся соцсетями	19	74	57
Молодежь, пользующаяся интернет-СМИ	27	63	33
Молодежь с дополнительной медиаграмотностью	41	39	18

Отсутствие навыков критического анализа у большинства молодых людей способствует функционированию «замкнутых медиа-экосистем», где распространяются манипулятивные сообщения, усиливается влияние локальных инфлюенсеров и создается искаженная картина политической реальности. Эти выводы важны при проектировании образовательных программ и формировании информационной политики для защиты молодежи от манипуляций.

Ю. А. Самедова выделяет комплексный характер формирования критического мышления, отмечая, что эта способность напрямую связана не только с образовательной средой, но и с уровнем доверия к семейным, школьным и университетским институтам, а также к среде сверстников [Самедова, Титова, 2022]. Формирование навыков осознанного потребления информации требует совместных усилий учителей, родителей и самих молодых людей. Положение усугубляется распространением мнения о вторичности гуманитарного образования, что сдерживает широкий ввод медиаграмотности в учебные планы старших классов и вузов.

Опираясь на современные вызовы информационных войн, М. И. Смирнова показывает, что развитие критического мышления тесно сплетено с воспитанием толерантности, социальной ответственности и общей культуры гражданского поведения [Смирнова, 2021]. Анализ образовательных практик подтверждает: интеграция курсов по медиаграмотности и логике в обучающие программы способствует снижению уровня восприимчивости молодежи к политически окрашенным манипуляциям и снижению распространения деструктивных нарративов среди молодежной среды.

В рамках диссертационного исследования В. Б. Строганова подчеркивается, что современные политические манипуляции в интернете строятся на уязвимостях когнитивных и коммуникативных механизмов молодежи [Строганов, 2019]. К ним относятся доверие к личному опыту инфлюенсеров, групповое давление в цифровых сообществах, отсутствие рефлексии по поводу источника или мотивации передачи информации. Эскапизм, деиндивидуализация, эффект свидетеля – современные сетевые среды делают эти

психосоциальные эффекты фактором, влияющим на восприимчивость молодых людей к манипуляциям.

А. А. Строков ставит вопрос об обратном влиянии процессов цифровизации на культуру критического мышления, указывая на амбивалентность воздействий: цифровые платформы одновременно создают инструменты развития анализа (доступ к источникам, сервисы проверки фактов) и площадки для массовых манипуляций, что повышает ответственность государства и институтов образования за формирование у молодежи устойчивых фильтров восприятия [Строков, 2022].

Детализированное рассмотрение различных технологий показывает, как многогранно и адаптивно строится манипулятивная деятельность в цифровых медиа. Молодежь, не обладающая опытом и методологией фактчекинга, чаще других попадает под влияние перечисленных форм, поскольку не отличает сложные технологии софизмов и подмены понятий от реальной информационной повестки (табл.2).

Таблица 2 - Основные формы политических манипуляций в цифровой среде, направленных на молодежь, и пути противодействия (по материалам работ Е.В. Гориной, В.Б. Строганова, Л.К. Лободенко и др.)

Форма манипуляции	Характеристика/механизм	Примеры проявления
Меметизация и инфо-графика для политического влияния	Использование простых, ярких образов и лозунгов, искажающих содержание политических событий с целью «упрощённого» восприятия	Вирусные мемы на политические темы, популярные в TikTok, Telegram, VK
Фабрикация экспертных мнений и псевдоавторитетов	Продвижение в публичное поле несуществующих или недостоверных экспертов, мнение которых формирует общественное мнение	Фейковые интервью на YouTube с вымышленными специалистами, массированные «экспертные» посты в блоге
Боты и фейковые аккаунты	Массовое распространение однобокой информации с помощью автоматизированных профилей и сетей	Координированные флешмобы и «набросы» в комментариях под новостями
«Слухи» и избирательные эмоции (Clickbait)	Формирование ложной сенсации посредством эмоциональных заголовков и провокаций к распространению	Заголовки: «СРОЧНО! Студентов заставят...», рассылки «срочных» новостей без источника
Конспирология и искажение фактов	Внедрение нарративов, противоречащих официально подтверждённым сведениям, для дискредитации институтов	Тексты о «тайных сговорах» во власти, «закулисных» планах вуза/правительства
Таргетированная реклама и скрытый PR	Настройка рекламы по интересам и аудитории с целью внедрения идеологически окрашенных сообщений	Спонсированные посты с политической подоплёкой, маскирующиеся под обычный контент

Расширение образовательных практик, направленных на развитие аналитических навыков, является необходимым условием построения устойчивых моделей сопротивления сетевым манипуляциям. Работа с визуальным материалом, анализ источников, тренировка фактчекинга и развитие эмоционального интеллекта позволяют снизить восприимчивость к основным каналам манипуляций.

О.А. Терегулова выделяет системную необходимость интеграции курсов критического мышления и медиаграмотности на всех уровнях образовательной системы. По ее мнению, формирование такой компетенции обеспечивает не только индивидуальную информационную безопасность, но и демократический потенциал развития общества [Терегулова, 2021]. При этом

эффективность образовательных инноваций напрямую зависит от согласования подходов между государством, гражданским обществом и образовательными учреждениями.

Г.А. Щеголева указывает на важность медиасреды как пространства формирования гражданской позиции, где именно уровень критического мышления выступает фильтром между усвоением деструктивных и конструктивных паттернов поведения. По результатам контент-анализа школьной и студенческой аудитории (опрос 2023 года, свыше 1500 респондентов в мегаполисах России) установлено: респонденты, систематически проходящие курсы медиаграмотности, в 3 раза чаще отмечают способность опровергнуть недостоверные сообщения, чем те, кто такими знаниями не обладает [Щеголева, 2024].

Вопрос политических манипуляций и развития медиакомпетенций остается актуальным не только в российском, но и в глобальном контексте. N. Aghayan выделяет особую роль мифотворчества и конструирования альтернативных политологических нарративов средствами цифровых коммуникаций, что создает предпосылки для включения молодежи в новые формы «виртуального гражданства» [Aghayan, 2023]. Бурное развитие событий в мировой политике идет рука об руку с рождением деструктивных и часто анонимных сообществ, транслирующих полярные версии действительности.

K.F. Zavershinskiy, A.I. Koryushkin, A. Czajowski анализируют, как сетевые конфликты на пересечении национальных и политических идентичностей порождают новые вызовы для критического мышления молодежи, затрудняя выработку самостоятельных критериев истины [Zavershinskiy, Koryushkin, Czajowski, 2022]. Эмпирические примеры из Восточной Европы позволяют увидеть схожесть механизмов манипулятивного воздействия и уязвимости национальных молодежных сообществ даже при наличии развитых образовательных программ по медиаграмотности.

Sh. Zhao в исследовании на молодежи стран СНГ и Восточной Азии показал, что высокий уровень самоэффективности в политической деятельности коррелирует с уровнем критического мышления, а не просто с частотой медиа-потребления [Zhao, 2023]. При этом лишь около 29% респондентов в выборке из 2400 студентов полноценно владеют анализом политической информации, включая идентификацию риторических приемов и логических ошибок.

Анализ отечественных и зарубежных исследований выявляет тесную взаимосвязь между степенью развития критического мышления и уязвимостью молодежи к сетевым формам политических манипуляций. Эффективность противодействия этим практикам определяется не только наличием технических инструментов фильтрации, но прежде всего глубиной аналитических и рефлексивных способностей молодых людей. Повышение медиаграмотности выступает ключевым направлением профилактики, позволяя создать интеллектуальные барьеры и иммунитет к деструктивным трендам цифрового общества.

Вместе с тем очевидна потребность в комплексных педагогических, институциональных и культурных реформах, обеспечивающих устойчивое распространение навыков критического восприятия информации среди молодежи как в формальных, так и в неформальных практиках образования. Наряду с этим актуализируется разработка новых методик мониторинга и диагностики уровня критического мышления, что позволит адресно выявлять уязвимые группы и своевременно реагировать на появление новых манипулятивных сценариев.

Результаты

Анализ теоретических положений и эмпирических данных позволил выявить системные особенности формирования, проявления и развития критического мышления у молодежи в

условиях современной цифровой среды. В частности, данные, полученные в результате сопоставления различных социологических выборок, свидетельствуют о доминировании тенденции потребления информации в цифровых платформах, где информационные паттерны, построенные на лаконичных, эмоционально насыщенных сообщениях, вытесняют комплексные экспертные комментарии и сложные политические нарративы.

Наиболее выраженные проявления информационной уязвимости фиксируются среди пользователей, активно вовлечённых в коммуникацию через социальные сети, что подтверждается корреляцией между частотой контактов с анонимными источниками и снижением уровня верификации информации. Важно отметить, что даже простой доступ к образовательным или специализированным платформам не обуславливает автоматическое развитие критических компетенций: решающее значение имеет качество медийно-образовательных практик и наличие соответствующих курсов как на школьном, так и на вузовском уровне.

Эмпирический материал, в том числе данные общероссийских опросов и сравнительный анализ кейсов, позволяет констатировать наличие устойчивой связи между сформированностью критического мышления и снижением распространения недостоверных сведений в молодежной среде. Применение структурированной системы образовательных интервенций ведёт к понижению доли лиц, подверженных влиянию манипулятивных сообщений, вдвое по сравнению с теми, кто не прошёл подобное обучение. Примером выступают студенческие группы, регулярно участвующие в курсах медиаграмотности: их показатели самостоятельной работы с информацией, проверки фактов и выявления признаков манипуляции стабильно превышают средние значения по возрастной категории.

Изучение технологии влияния лидеров мнений на молодежь выявило ряд устойчивых поведенческих паттернов, касающихся доверия к эмоционально окрашенным сообщениям и подражания авторитетным инфлюенсерам вне зависимости от качества передаваемого ими контента. Зависимость степени критической устойчивости от характера и структуры потребляемых информационных потоков получил эмпирическое подтверждение: в группах, ориентированных на коллективный анализ и обсуждение информации, наблюдается более высокий уровень внутренней рефлексии и самостоятельной оценки политических процессов.

В ряде случаев выявлена заниженная установка на персональную ответственность за тиражирование информационных материалов, что подтверждает необходимость формирования культуры цифрового гражданства, включающей навыки не только критического восприятия, но и этики сетевого поведения. Показательно, что молодые люди, обладающие опытом публичных дискуссий либо участвующие в проектах дебатного формата, демонстрируют повышенный уровень аналитической зрелости и отказа от механистического ретвиттинга непроверенных сообщений.

Обсуждение

Проведённый анализ позволяет говорить о комплексном характере влияния факторов цифровой среды на критическое мышление молодежи. Одной из ключевых характеристик становится паритет между структурой образовательного процесса, индивидуальными когнитивными особенностями и социальной средой, в которой развивается молодой человек. Эффективность традиционных моделей обучения, ориентированных на пассивное усвоение

парадигмы «готовых знаний», уступает место интерактивным, проектным методикам, способствующим развитию аналитических и рефлексивных способностей.

В современных условиях формирование критически мыслящей личности неразрывно связано с вопросами информационной безопасности, устойчивости к манипуляциям и ценностной ориентацией на конструктивный диалог. Проблема не критичности усвоения цифрового контента осложняется расширяющейся практике делегирования аналитических функций лидерам мнений, многие из которых стремятся не столько к просвещению, сколько к воспроизводству устойчивых манипулятивных паттернов ради удержания внимания аудитории или прямого идеологического воздействия.

Эмпирические данные однозначно свидетельствуют о положительном влиянии целевых образовательных программ на развитие навыков критического анализа: участники подобных программ чаще сообщают о собственной уверенности при проверке спорной информации, свидетельствуют о большем сдерживании при распространении непроверенных данных, демонстрируют склонность к аргументированной публичной дискуссии. Выявленная специфика распространения нарративов и характер воздействия лидеров мнений на молодёжную аудиторию дополнительно подтверждает гипотезу о зависимости уровня критического мышления от структуры социальных коммуникаций внутри цифровых сообществ.

Результаты исследования подтверждают необходимость широкомасштабной интеграции курсов медиаграмотности в учебные программы как способа минимизации манипулятивного воздействия и повышения устойчивости молодежи к цифровым угрозам. К настоящему времени в России основная нагрузка по формированию соответствующих навыков ложится на энтузиастов и точечные проекты, тогда как системный подход способен дать более выраженный и устойчивый эффект.

Важным аспектом становится также развитие междисциплинарных подходов, объединяющих педагогические, психологические и социологические методы в процессе формирования критически мыслящей личности. Практика коллективного анализа, проектной деятельности, внедрение дебатных и ролевых форматов способствуют закреплению навыков верификации информации и формированию культуры факто-центричного обсуждения спорных вопросов.

Заключение

Проведённое исследование позволило всесторонне рассмотреть феномен критического мышления как ключевого условия информационной безопасности молодежи и устойчивого развития гражданского общества в эпоху цифровых коммуникаций. Теоретический анализ и эмпирические данные продемонстрировали прямую зависимость между уровнем развития критического мышления и устойчивостью молодёжной аудитории к политическим манипуляциям, распространённым в сетевой среде.

Выявлено, что недостаток критических компетенций служит важнейшим катализатором распространения фейковых, манипулятивных и идеологически окрашенных сообщений среди молодежи. Особое значение приобретает роль образовательных институтов в поддержке инициатив по развитию медиаграмотности, формализации процессуальных подходов к обучению рефлексивному мышлению и практике публичных дискуссий. Результаты анализа подчеркивают актуальность институционального внедрения целевых программ, отвечающих

требованиям цифровой эпохи, реализация которых может значительно снизить уровень восприимчивости к манипуляциям и повысить качество гражданского участия молодежи.

Библиография

1. Богдан, С. С. Основы формирования критического мышления и скептицизма у обучающейся молодежи в современном информационном обществе / С. С. Богдан // Молодежь в мире науки. – 2021. – С. 22-24.
2. Болатова, Д. А. Критическое мышление как аспект информационно-психологической безопасности молодежи / Д. А. Болатова // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. – 2024. – С. 147-154.
3. Горина, Е. В. Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности: учебно-методическое пособие / Е. В. Горина; науч. ред. Э. В. Чепкина. – М.: ФЛИНТА; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2025. – 68 с.
4. Зайцева, Е. М. Проблемы развития критического мышления молодежи в эпоху цифровизации общества / Е. М. Зайцева, Э. Ш. Идрисов // Культура, наука и образование: традиции и инновации. – 2021. – С. 157-160.
5. Информационная война в цифровом медиапространстве: монография / под ред. Л. К. Лободенко, Л. П. Шестеркиной, А. В. Красавиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – 364 с.
6. Крючкова, Д. А. Медийно-информационная грамотность молодежи в контексте политической культуры / Д. А. Крючкова // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13, № 1(94). – С. 347-355.
7. Самедова, Ю. А. К вопросу о формировании критического мышления молодежи в современных условиях / Ю. А. Самедова, Н. В. Титова // Антропоцентрические науки в образовании. – 2022. – С. 157-159.
8. Смирнова, М. И. Формирование критического мышления и толерантности молодежи в условиях информационных войн / М. И. Смирнова // Обеспечение ментальной безопасности молодежи в условиях реальных угроз и потенциальных вызовов. – 2021. – С. 135-141.
9. Строганов, В.Б. Технологии политической манипуляции в интернете: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Строганов Вадим Борисович; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»]. – Екатеринбург, 2019. – 209 с.
10. Строков, А. А. Влияние процессов цифровизации на формирование культуры критического мышления у молодежи / А. А. Строков // Современные тенденции развития молодежной среды: проблемы, вызовы, перспективы. – 2022. – С. 239-244.
11. Терегулова, О. А. О необходимости формирования критического мышления у молодежи в условиях информатизации современного общества России / О. А. Терегулова // Национальное правосознание и качество юридического образования в условиях информатизации российского общества. – 2021. – С. 227-230.
12. Щеголева, Г. А. Интернет и политическая социализация: влияние СМИ на гражданскую позицию молодежи / Г. А. Щеголева // Моя профессиональная карьера. – 2024. – Т. 2, № 56. – С. 83-85.
13. Aghayan, N. Political myths and the role of the media in political communication / N. Aghayan // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. – 2023. – No. 2(45). – P. 42-49.
14. Zavershinskiy, K. F. Political identity and national memory: The conflict of contemporary political narratives / K. F. Zavershinskiy, A. I. Koryushkin, A. Czajowski // Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies. – 2022. – Vol. 38, No. 1. – P. 82-93.
15. Zhao, Sh. The Impact of International Political Events on Political Efficacy: an Empirical Study From the Perspective of the Generation Z / Sh. Zhao // Россия в глобальном мире. – 2023. – Vol. 26, No. 4. – P. 78-87.
16. О соцопросах и манипуляции поведением граждан – Независимая газета - URL: https://www.ng.ru/editorial/2020-11-16/2_8015_editorial.html

Limitations of Critical Thinking Among Russian Youth as a Factor in Susceptibility to Online Political Manipulation

Elena A. Fadeeva

Postgraduate Student,
Faculty of History, Political Science and Law,
State University of Education,
141014, 24, Very Voloshinoy str., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: fadeeva@mail.ru

Fadeeva E.A., Panov A.I.

Anatolii I. Panov

Doctor of Political Sciences, Professor,
State University of Education,
141014, 24, Very Voloshinoy str., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: panov@mail.ru

Abstract

The modern digital environment provides the younger generation with unprecedented access to diverse sources of political information, yet the lack of critical thinking has become a key factor in the vulnerability of Russian youth to online political manipulation. Changes in media practices and the dominance of social networks as primary communication channels have led to an increase in situations where unprepared audiences are subjected to targeted manipulative techniques. This study aims to identify the characteristics of underdeveloped critical thinking among Russian youth and examine how this deficiency contributes to their susceptibility to online political manipulation. The research employs a comprehensive methodological approach, including analysis of domestic and international theoretical studies, sociological survey data, and case studies of political manipulation in the Russian internet space. Methods such as comparative analysis, content analysis of social media posts, and expert interviews were used to identify the mechanisms of manipulative information dissemination. The article reveals a direct correlation between the level of critical thinking skills and the degree of youth susceptibility to political manipulation online. The absence of analytical and fact-checking skills among a significant portion of young Russians leads to the spread of fake news, formation of false political attitudes, and increased polarization within the youth community. The conclusion emphasizes that the lack of critical thinking among youth exacerbates the risks of manipulation in the information environment, necessitating greater attention to developing analytical competencies and information literacy. Educational initiatives aimed at fostering youth's ability to critically analyze online content are essential for reducing their vulnerability to manipulative influences.

For citation

Fadeeva E.A., Panov A.I. (2025) Ogranicheniya kriticheskogo myshleniya rossiyskoy molodezhi kak faktor podverzhennosti k setevoy politicheskoy manipulyatsii [Limitations of Critical Thinking Among Russian Youth as a Factor in Susceptibility to Online Political Manipulation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (4A), pp. 3-14.

Keywords

Critical thinking, youth, political manipulation, digital media, information vulnerability, media literacy.

References

1. Bogdan, S. S. Fundamentals of the formation of critical thinking and skepticism among students in the modern information society / S. S. Bogdan // Youth in the world of science. 2021. pp. 22-24.
2. Bolatova, D. A. Critical thinking as an aspect of information and psychological safety of youth / D. A. Bolatova // Young researcher: challenges and prospects. - 2024. – pp. 147-154.
3. Gorina, E. V. Communicative technologies of manipulation in the media and information security issues: an educational

- and methodological guide / E. V. Gorina; scientific ed. by E. V. Chepkin. – M.: FLINTA; Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2025. – 68 p.
4. Zaitseva, E. M. Problems of the development of critical thinking of youth in the era of digitalization of society / E. M. Zaitseva, E. S. Idrisov // Culture, science and education: traditions and innovations. – 2021. – pp. 157-160.
 5. Information warfare in the digital media space: a monograph / edited by L. K. Lobodenko, L. P. Shesterkina, A.V. Krasavina. Chelyabinsk: SUSU Publishing Center, 2023. 364 p.
 6. Kryuchkova, D. A. Media and information literacy of youth in the context of political culture / D. A. Kryuchkova // Issues of national and federal relations. – 2023. – Vol. 13, No. 1(94). – pp. 347-355.
 7. Samedova, Yu. A. On the formation of critical thinking of youth in modern conditions / Yu.A. Samedova, N. V. Titova // Anthropocentric sciences in education. – 2022. – pp. 157-159.
 8. Smirnova, M. I. Formation of critical thinking and tolerance of youth in the context of information wars / M. I. Smirnova // Ensuring the mental safety of youth in the face of real threats and potential challenges. 2021. pp. 135-141.
 9. Stroganov, V.B. Technologies of political manipulation on the Internet: dissertation... Candidate of Political Sciences: 23.00.02 / Stroganov Vadim Borisovich; [Place of defense: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin]. – Yekaterinburg, 2019. – 209 p.
 10. Strokov, A. A. The influence of digitalization processes on the formation of a culture of critical thinking among young people / A. A. Strokov // Current trends in the development of the youth environment: problems, challenges, prospects. 2022. pp. 239-244.
 11. Teregulova O. A. On the need to form critical thinking among young people in the context of informatization of modern Russian society / O. A. Teregulova // National legal awareness and the quality of legal education in the context of informatization of Russian society. – 2021. – pp. 227-230.
 12. Shchegoleva, G. A. The Internet and political socialization: the influence of mass media on the civic position of youth / G. A. Shchegoleva // My professional career. – 2024. – Vol. 2, No. 56. – pp. 83-85.
 13. Aghayan, N. Political myths and the role of the media in political communication / N. Aghayan // Bulletin of the Russian-Armenian (Slavic) University: Humanities and Social Sciences. – 2023. – No. 2(45). – P. 42-49.
 14. Zavershinskiy, K. F. Political identity and national memory: The conflict of contemporary political narratives / K. F. Zavershinskiy, A. I. Koryushkin, A. Czajowski // Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies. – 2022. – Vol. 38, No. 1. – P. 82-93.
 15. Zhao, Sh. The Impact of International Political Events on Political Efficiency: an Empirical Study From the Perspective of the Generation Z / Sh. Zhao // Russia in the Global World. – 2023. – Vol. 26, No. 4. – P. 78-87.
 16. About opinion polls and manipulation of citizens' behavior – Nezavisimaya Gazeta - URL: https://www.ng.ru/editorial/2020-11-16/2_8015_editorial.html